1n)66

DK602.5
.P7
Z32

ПРЕОБРАЖЕНСКОЕ

или

ПРЕОБРАЖЕНСКЪ

МОСКОВСКАЯ СТОЛИЦА

ДОСТОСЛАВНЫХЪ ПРЕОБРАЗОВАНІЙ

ПЕРВАГО ИМПЕРАТОРА

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

СОЧИНЕНІЕ

Ив. Забѣлина.

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснеръ и Ю. Романъ, Арбатъ,
въ домѣ Каринской.
1883.

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

DK602.5
.P7
Z32

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
10001768874

This book is due at the WALTER R. DAVIS LIBRARY on the last date stamped under "Date Due." If not on hold it may be renewed by bringing it to the library.

DATE DUE	RET.	DATE DUE	RET.
MAR 1 8 1996			

Digitized by the Internet Archive
in 2019 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/preobrazhenskoei00zabi

Zabielin
Preobrazhenskoe

ПРЕОБРАЖЕНСКОЕ

или

ПРЕОБРАЖЕНСКЪ

МОСКОВСКАЯ СТОЛИЦА

ДОСТОСЛАВНЫХЪ ПРЕОБРАЗОВАНІЙ

ПЕРВАГО ИМПЕРАТОРА

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

СОЧИНЕНІЕ

Ив. Забѣлина.

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснеръ и Ю. Романъ, Арбатъ,
д. Каринской.
1883.

Дозволено цензурою. Москва, 4-го мая, 1883 года.

ПРЕДСТАВИТЕЛЯМЪ

РОССІЙСКИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВОЙСКЪ

ИМѢЮЩИХЪ УЧАСТВОВАТЬ ВЪ ПРАЗДНОВАНІИ

200-ЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ

НАШЕЙ РЕГУЛЯРНОЙ АРМІИ

ПОСВЯЩАЕТЪ

И. ЗАБѢЛИНЪ.

По счастливой случайности торжества коронаціи Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича совпали съ 200-лѣтнимъ юбилеемъ нашихъ регулярныхъ войскъ, и въ одинъ изъ дней мая мѣсяца текущаго года, согласно съ состоявшимся Высочайшимъ повелѣніемъ, этотъ юбилей будетъ отпразднованъ въ слободѣ Преображенской, входящей нынѣ въ черту столицы Москвы.

Два столѣтія унесли цѣлый рядъ поколѣній. Въ народѣ и войскѣ изгладились многія дорогія воспоминанія времени, когда на мѣстности Преображенской слободы Великій Петръ I въ потѣшныхъ своихъ занятіяхъ зарождалъ зерно, развившееся впослѣдствіи въ многочисленную и стройную армію, столь много разъ прославлявшую оружіе Русское, выручавшую отечество изъ бѣды и являющую собою нынѣ вѣрный и могучій оплотъ противъ всякаго врага и внѣшняго, и внутренняго.

Чтобы возобновить въ памяти представителей современныхъ войскъ, имѣющихъ участвовать въ празднованіи юбилея, событія великаго Петрова начинанія, и историческое значеніе мѣстности, гдѣ будетъ происходить самое празднованіе, по порученію Командующаго войсками Московскаго военнаго округа Генералъ-Адъютанта Графа Бреверн-де-ла-Гарди въ числѣ другихъ подготовительныхъ къ коронаціоннымъ торжествамъ мѣръ, было предложено извѣстному и почтенному нашему ученому и знатоку Москвы, предсѣдателю Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, г. Забѣлину — составить статью, соотвѣтствующую вышеуказанной цѣли.

Г. Забѣлинъ съ полною готовностію взялся за исполненіе, и статья его, разработанная по достовѣрнымъ и богатымъ матеріаламъ, составляетъ содержаніе настоящей брошюры.

Съ выраженіемъ благодарности Ивану Егоровичу Забѣлину за его обязательный и интересный трудъ, брошюра эта, къ продажѣ не назначаемая, напечатана для безплатной раздачи среди собранныхъ подъ Москвою войскъ.

Московская мѣстность, называемая Преображенскимъ и Семеновскимъ, отъ Кремля самый удаленный край Москвы. По прямой линіи отъ Ивана Великаго сюда считаютъ семь верстъ.

Въ старину здѣсь былъ уже Московскій уѣздъ, деревенское житье, поля и луга, пашни и пастбища, лѣса и рощи, гдѣ по мѣстамъ выглядывали небольшія деревеньки въ два-три двора, не больше, потому что въ то время большихъ и длинныхъ деревень еще не строили, и каждый гнѣздился какъ можно поближе къ своей пашнѣ.

Посреди этого деревенскаго житья изъ глухаго и дремучаго заповѣднаго лѣса протекала рѣка Яуза, тогда, не такъ какъ теперь, еще чистая и свѣтлая, какъ хрусталь. Тотъ древневѣковой лѣсъ изстари прозывался *Лосинымъ островомъ*, потому что водились въ немъ лоси, не говоря о медвѣдяхъ и волкахъ. Ближайшія къ Москвѣ окраины этого лѣса, отдѣленныя полями, назывались рощами. У теперешней Сокольничей заставы роща прозывалась *Грачевою* и *пометною*, гдѣ вѣроятно сваливали всякій городской пометъ; за нею къ Яузѣ слѣдовала роща *Оленья*. Она же въ старину называлась просто *Сосновою*, а въ древности Собакиною; потомъ весь дальній лѣсъ прозывался *Лосинною* рощею, а послѣ названъ Сокольниками, потому что близъ

заставы здѣсь находился царскій сокольничій дворъ и жили особою слободою царскіе сокольники.

Изъ Москвы черезъ Преображенскую мѣстность пролегала проселочная дорога *Стромынка*, названная такъ отъ стариннаго села Стромыни Богородскаго уѣзда въ 50 верстахъ отъ Москвы, гдѣ существовалъ Стромынскій монастырь, основанный преп. Сергіемъ Радонежскимъ въ память побѣды надъ Мамаемъ. По этой дорогѣ у самой Москвы находилось большое и знаменитое село Красное у Краснаго пруда, гдѣ теперь расположены станціи желѣзныхъ дорогъ. За нимъ слѣдовало широкое поле Сокольничье. Въ концѣ поля у самаго моста черезъ Яузу и расположилось первоначальное поселеніе Преображенское.

Дальше Преображенскаго, верста отъ заставы, на той же дорогѣ Стромынкѣ и на рѣчкѣ Сосенкѣ красовалось очень древнее *Черкизово* сельцо, купленное еще св. Алексѣемъ митрополитомъ «на свое серебрецо», какъ говаривалъ Святитель. Съ того времени и доселѣ это была митрополичья вотчина и загородная дача для лѣтняго житья.

Вблизи Черкизова нѣсколько подальше справа отъ дороги лежала старинная вотчина царскихъ предковъ бояръ Романовыхъ, село Измайлово. Отсюда, отъ Измайловскихъ полей на возвратномъ пути къ Москвѣ позади Преображенскаго, находилось тоже старинное село *Введенское* на той же рѣчкѣ Сосенкѣ, которая потомъ стала прозываться Хапиловкою отъ деревеньки Хапиловки. Такъ точно и Введенское уже при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ

стало чаще прозываться *Семеновскимъ,* гдѣ послѣ поселился Семеновскій гвардейскій полкъ.

Противъ Семеновскаго, которое было за Яузою, на этой сторонѣ рѣки красовалось село *Покровское, Рубцово* тожъ, вотчина матери царя Михаила Ѳедоровича великой инокини Маѳы Ивановны. Теперь это большая городская улица.

Въ старину здѣсь былъ царскій дворецъ, а послѣ здѣсь же пребывала, бывши еще цесаревною, императрица Елизавета Петровна. Древняя, очень красивая церковь Покрова построена въ 1619 г. въ память избавленія Москвы отъ осады польскимъ королевичемъ Владиславомъ. Въ настоящее время здѣсь учреждена Владычне-Покровская Община Сестеръ Милосердія.

Въ одной верстѣ отъ Покровскаго, ниже по теченію Яузы, на ручьѣ *Кокуѣ,* въ старину была размѣщена слобода *Нѣмецкая,* куда въ 1652 году изо всей Москвы всѣ нѣмцы-иноземцы были переселены въ одно мѣсто.

Таковы были окрестныя мѣста стараго Преображенскаго. Посреди ихъ, какъ выше сказано, простиралось широкое поле, поперегъ котораго протекала изъ Сокольничьей рощи въ Яузу рѣчка Синичка, называемая теперь Рыбенкою.

Славный отецъ Петра Великаго, царь Алексѣй Михайловичъ, зналъ всѣ здѣшнія мѣста какъ свои пять пальцевъ. Извѣстно, что онъ былъ горячій, страстный охотникъ, особенно на птицъ, которыхъ очень любилъ добывать соколами, что и называлось соколиною охотою. По всей этой мѣстности, между

Преображенскимъ и Москвою, посреди лѣсовъ и рощей, разстилались обширныя поля съ рѣчками, ручьями, прудами, болотцами, почему въ весеннее время здѣсь бывало широкое раздолье для потѣхи съ соколами. Повсюду стояли озерки и прудки отъ весенней воды, а на нихъ садились дикія утки — лакомая соколья добыча. Какъ только сходили снѣга, еще въ началѣ апрѣля, царь и выѣзжалъ сюда тѣшиться птицами и конечно переносился съ соколами во всѣ стороны, съ поля на поле, изъ угла въ уголъ, такъ что хорошо зналъ какъ проѣхать въ любой закоулокъ. Для обѣда и отдыха, а въ праздникъ и помолиться у церковной службы, онъ обыкновенно останавливался въ старомъ дворцѣ села Покровскаго. Да недалеко отсюда жили и его любимцы-соколы. Именно на томъ берегу Яузы въ сказанномъ селѣ Введенскомъ-Семеновскомъ стоялъ обширный царскій Потѣшный соколиный дворъ, гдѣ и жили, воспитывались и выучивались своей ловлѣ и добычѣ птицъ дорогіе и рѣдкіе соколы, кречеты, ястребы, привозимые съ далекаго Сѣвера, отъ рѣки Печоры и отъ Уральскихъ горъ. На этотъ-то Потѣшный дворъ прежде всего и выѣзжалъ государь еще въ первыхъ числахъ апрѣля, посмотрѣть, готовы-ли соколы къ дѣлу. Какова была эта потѣха,— о томъ разсказываетъ самъ государь въ письмахъ къ своему Ловчему, начальнику соколиной охоты: «Въ вечеру тогожъ дня суботы (6 іюня 1657 г.) тѣшились мы великій государь старымъ челигомъ, добылъ двѣ совки въ великомъ верху за Введенскимъ; съ одною совкою было съ 15

ставокъ, и расшибъ ее вверху такъ, что упала безъ вѣдомо (неизвѣстно гдѣ); а съ другою съ 20 ставокъ и тое вырвалъ. А съ кречетомъ Свертяемъ посылали мы подъ Красное село, и тотъ кречетъ добылъ коршака, а поутру при насъ великомъ государѣ добылъ ворона. А въ понедѣльникъ при насъ великомъ государѣ и при *всемъ полку* красный кречетъ Гамаюнъ добылъ коршакажъ подъ Краснымъ селомъ, а ставокъ было 26, а въ седмой вырвалъ, а такъ розбилъ, что всего какъ есть ножами искроилъ и сбилъ его къ землѣ, а вырвалъ сажени за двѣ отъ земли... Въ пятницу, изъ утра въ 3 часу безъ насъ добылъ красный кречетъ Гамаюнъ коршака промежъ Сущова и рощи, что къ Напрудному, а добывалъ въ великомъ верху долгое время и сбилъ съ верху, и коршакъ побѣжалъ на утекъ къ рощѣ и хотѣлъ увалитца отъ славной Гамаюна кречета добычи, и онъ не допуская до рощи, добылъ его съ верхней ставки, а въ добычѣ ставокъ было 30»...

Въ другой разъ (апрѣля 10) государь писалъ: «Поѣхалъ я къ Сущову да наѣхалъ прыскъ, водою налило... отпустили сокола и онъ хорошо полетѣлъ да не слѣзъ; а утки многіе, свіязи и шилохвости и чирята; а въ длину та вода 6 сажень и поперегъ 2 сажени, да тѣмъ хорошо, что некуда утечь, нѣтъ иныхъ водицъ близко... такъ отпустили сокола другаго... такъ безмѣрно каково хорошо летѣлъ, такъ погналъ, да осадилъ въ одномъ концѣ два гнѣзда шилохвостей, да полтретья гнѣзда чирятъ; въ другоредь погналъ, такъ понеслось одно утя шило-

хвость и милостію Божіею и твоими молитвами и счастіемъ какъ ея мякнетъ по шеѣ, такъ она десятью перекинулась, да ушла пѣша въ воду опять... хотѣли по ней стрѣлять, почаяли, что худо заразилъ, и онъ ея такъ заразилъ, что кишки вонъ; такъ она поплавала немножко да побѣжала на берегъ, а сокол-отъ и сѣлъ на ней. А сестрамъ (царевнамъ) скажи, прибавляетъ государь, что прислать было къ нимъ (убитую утку) никоими мѣрами нельзя, потому что соколу скормили, первое утя убилъ,— чтобъ не по кручинились».

Таковъ былъ царь-охотникъ Алексѣй Михайловичъ, славный родитель Петра. Съ молоду на отдыхъ отъ государственныхъ дѣлъ онъ увеселялся и охотился, а когда сталъ мужать, сталъ съ такою же горячностью и прилежаніемъ заниматься хозяйствомъ. Хорошо зная всѣ окружныя подмосковныя мѣста, онъ въ этой же Преображенской сторонѣ нашелъ и наилучшія земли для устройства обширнѣйшаго сельскаго и деревенскаго хозяйства, именно на поляхъ Романовскаго села Измайлова. Купивши эти поля въ собственность, онъ развелъ здѣсь отличный хозяйственный хуторъ, въ родѣ Земледѣльческой Академіи, на новый нѣмецкій образецъ.

Тутъ у него были неоглядныя пашни, очень старательно воздѣланныя, на которыхъ особенно много высѣвалось льну. Тутъ у него были и плодовые и увеселительные цвѣточные сады, рыбные пруды, мельницы, риги, анбары и всевозможныя хозяйскія постройки. Былъ и аптекарскій огородъ, то есть садъ для лекарственныхъ травъ; росло премножество

всякихъ дорогихъ и рѣдкихъ въ Москвѣ кустовъ и цвѣтовъ. Въ увеселительномъ цвѣточномъ саду изъ кустовъ былъ устроенъ даже садъ Вавилонъ, т. е. лабиринтъ, куда, зашедши, долгое время приходилось бродить, не находя выхода. По хозяйству въ садахъ были устроены обширныя пчелиныя пасѣки для собиранія меда. Въ иныхъ садахъ разводился виноградъ, грецкіе орѣхи, шелковичныя деревья, которыми царь воспитывалъ шелковичныхъ червей и собиралъ довольно шелку. Въ огородахъ росли арбузы и дыни. А о плодовыхъ деревьяхъ: яблоняхъ, грушахъ, дуляхъ, сливахъ, и о ягодныхъ кустахъ: малинѣ, смородинѣ, крыжовникѣ, барбарисѣ и говорить нечего,— такихъ деревъ было сотни и тысячи, а количество ягодныхъ кустовъ измѣрялось не счетомъ, а мѣрою, саженями, и не десятками, а сотнями саженей. Хозяйство было поистинѣ царское, великое. Само собою разумѣется, что при такомъ хозяйствѣ было множество всякаго скота: лошадей, коровъ, быковъ, воловъ, овецъ и разныхъ домашнихъ птицъ: индѣйскихъ и русскихъ куръ, гусей, утокъ и пр.

Каждою статьею хозяйства завѣдывалъ мастеръ своего дѣла, для чего царь призвалъ мастеровъ изъ всѣхъ мѣстъ, гдѣ чѣмъ славилось хозяйство. Льняники были призваны изо Пскова; изъ Бѣлгорода и Кіева — арбузные садовники и пасечники; изъ Астрахани — виноградные садовники и шелковичники; аптекарскимъ огородомъ занимались нѣмцы.

Въ рабочую пору сколько же и народу бывало на Измайловскихъ поляхъ! Однихъ наемныхъ жне-

цовъ бывало каждый день по семисотъ человѣкъ. Царь очень часто самъ присутствовалъ на работахъ и особенно, почти всегда, во время яроваго и ржанаго посѣва, въ началѣ мая и около 1 числа августа. При этомъ на поляхъ служили молебенъ, и они освящались св. водою, освященнымъ масломъ великаго четверга и поливались водою изъ монастырскаго колодезя Преподобнаго Сергія, а также и умовенною водою съ ногъ монастырской больничной братіи. Святыня и вода были привозимы отъ Троицы Сергіева монастыря и отъ монастыря Саввы Сторожевскаго. Трудъ трудомъ, работа работою, а святыня, по мысли благочестиваго царя, еще больше помогала въ его хозяйствѣ.

Царь и тогда уже дѣлалъ опыты, какъ бы обрабатывать хозяйство посредствомъ машинъ. Нѣмцы да и русскіе мастера устроивали ему разныя машины, какъ хлѣбъ водою молотить, какъ молотить колесами безъ воды, какъ воду взводить на высоту для поливки растеній, и тому подобное. Царь въ Измайловѣ завелъ также стеклянный заводъ и Измайловская стеклянная посуда очень славилось даже и въ Петровское время.

Не забудемъ также, что возлѣ Измайлова цѣлый лѣсъ опредѣленъ былъ для содержанія разныхъ звѣрей, почему и доселѣ именуется Звѣринцемъ.

Хозяйственное устройство Измайлова и первое заселеніе Преображенскаго начались почти въ одно время, съ небольшимъ 220 лѣтъ тому назадъ.

Проѣзжая очень часто въ Измайлово черезъ Яузу, да и вообще очень часто увеселяясь въ здѣшнихъ

мѣстахъ соколиною охотою, царь облюбовалъ себѣ для поселенія и еще мѣсто, влѣво отъ теперешняго моста, вблизи сосновой рощи, на береговой возвышенности, передъ которою на той сторонѣ Яузы раскидывалась низменная заливная луговая круговина. Яуза въ этомъ мѣстѣ дѣлаетъ круговатый оборотъ. Въ точности неизвѣстно, когда именно завелась здѣсь царская усадьба, но въ 1661 году это мѣсто названо уже *Новымъ Преображенскимъ*. Здѣсь новое не значитъ, что было старое Преображенское, а означаетъ только, что селеніе заведено вновь.

Въ древнее время это мѣсто принадлежало Алексѣевскому дѣвичьему монастырю (на мѣстѣ котораго теперь выстроенъ Храмъ Спасителя) и называлось пустошью (бывшая деревня) *Собакиною,* при которой росла сосновая роща—тоже Собакина. Въ этой-то рощѣ въ маѣ 1657 года государь потѣшался соколиною охотою. Вѣроятно въ то время онъ и задумалъ основать себѣ здѣсь жилище. У Собакиной рощи отъ береговъ Яузы онъ отдѣлилъ подъ свой дворъ двѣ съ половиною десятины. Затѣмъ и окружное мѣсто по обоимъ берегамъ Яузы съ рощами, двадцать десятинъ, онъ также присоединилъ къ своему двору. Такъ и основалось село Преображенское, *старое,* первоначальное, которое потомъ разрослось широкими Солдатскими слободами уже на той сторонѣ Яузы.

Въ 1670 г. государь построилъ здѣсь деревянную церковь во имя Воскресенія Христова и часто сталъ пріѣзжать сюда на житье, особенно когда

сочетался вторымъ бракомъ на царицѣ Натальѣ Кирилловнѣ Нарышкиной. Въ тотъ же годъ, когда была свадьба, въ 1671 г. царь переселился сюда на житье съ 20 мая и прожилъ до глубокой осени, дѣлая необходимые, впрочемъ рѣдкіе выѣзды въ Москву и по другимъ загороднымъ дворцамъ. Очень примѣчательно, что въ это время въ Преображенскомъ онъ отпраздновалъ праздникъ Петра и Павла 29 іюня, именины будущаго царевича Петра, а 1-го августа отпраздновалъ въ Преображенскомъ же и крестный ходъ на воду, на Іордань, которая устроивалась и при Петрѣ на Яузѣ противъ *чистаго* колодезя, существующаго и теперь. На другой годъ 30 мая 1672 г. родился царевичъ Петръ. Съ его рожденіемъ и въ Преображенскомъ стали заводиться такія новины, о какихъ прежде и не помышляли въ Москвѣ. Для увеселенія царскаго семейства въ здѣшнемъ дворцѣ въ тотъ же годъ впервые была устроена особая, нарочная, *комидійная храмина*,— первый театръ. Указъ объ этомъ послѣдовалъ на пятый же день послѣ рожденія царевича Петра.

Такою новинкою въ царскомъ быту царь Алексѣй Михайловичъ уже предшествовалъ своему сыну въ дѣлахъ преобразованія старой русской жизни по новымъ, европейскимъ, образцамъ; начиналъ уже преобразованія, открывалъ имъ двери, которыя еще пораньше, какъ сказано объ Измайловѣ, растворялись уже для устройства по новымъ образцамъ всякаго хозяйства. Стало быть, начальнымъ-то преобразователемъ былъ самъ достославный отецъ

Петра. Онъ же основалъ въ Москвѣ и мѣсто для будущихъ преобразованій въ своемъ селѣ Преображенскомъ.

Маленькій царевичъ Петръ, сколько извѣстно, съ отцомъ и съ матерью царицею Натальею Кирилловною впервые пріѣзжалъ въ Преображенское по второму году, въ 1673 г., когда царь Алексѣй со всѣмъ царскимъ домомъ возвратился сюда съ богомолья изъ Троицкой Лавры осенью 26 октября. Они прожили здѣсь 16 дней. Точно также и на другой годъ въ осень они жили здѣсь съ 25 октября и до 13 декабря. Въ осеннее время царская семья увеселялась невиданными до тѣхъ поръ поръ театральными представленіями и нѣмецкою музыкою, смотрѣла различныя театральныя *дѣйства*, какъ нѣмцы дѣйствовали. Въ этомъ обстоятельствѣ находится и объясненіе, почему весь царскій домъ переселялся сюда на нѣкоторое время именно въ осень, въ мѣстность не особенно богатую и устроенную, сравнительно съ другими загородными дворцами, напр. съ селомъ Коломенскимъ. Весною и лѣтомъ по прежнему царь выѣзжалъ въ здѣшнія поля тѣшиться соколами, на которую потѣху всегда любовались также вся царская семья, большіе и малолѣтные, царевичи и царевны. Надо прибавить также, что въ этихъ поѣздкахъ царь и его семья забавлялись и старинною русскою потѣхою: царь заставлялъ спальниковъ, придворныхъ мальчиковъ въ родѣ пажей, сверстниковъ малолѣтнымъ царевичамъ, стрѣлять изъ луковъ, попадать въ бросаемый вверхъ колпакъ или чью-либо шапку. Для дѣтей

это было большое веселье. Такъ въ 1677 г. іюня 10 въ селѣ Покровскомъ, а іюня 15 въ рощѣ села Преображенскаго спальники отличались этою стрѣльбою и тѣмъ потѣшали царскую семью. Царевичу Петру въ это время было пять лѣтъ.

Маленькій царевичъ Петръ, слава Богу, былъ ребенокъ здоровый и красавецъ. По полугоду онъ сталъ уже учиться ходить и, выростая, сначала потѣшался всякими игрушками, какія бываютъ у дѣтей. На другой же годъ къ именинамъ ему сдѣлали деревяннаго коня, потѣшную лошадку, обдѣланную такъ, какъ есть живой жеребенокъ, и въ шерсти. А потомъ, какъ у мальчиковъ всегда бываетъ, онъ очень полюбилъ воинскія потѣшки, сталъ играть въ солдатики. Тогда ему набрали полкъ сверстниковъ, такихъ же маленькихъ робятокъ, въ числѣ которыхъ были также и карлики: Никита Комаръ, Спиридонъ, Иванъ, Игнатій и Емельянъ Кондратьевы, Василій Родіоновъ и др. Остальные робятки были спальники и стольники, дѣти ближнихъ и родственныхъ царскихъ людей, особенно Нарышкиныхъ, родственниковъ царицы. Должно быть робятки собраны на службу, когда царевичу исполнилось два года. Въ то время для маленькаго полка изготовлено пять знаменъ тафтяныхъ, съ обѣ стороны солнце и мѣсяцъ и звѣзды, потомъ четыре прапорца тоже тафтяныхъ, красныхъ и бѣлыхъ; шесть барабанцевъ, два набата (большіе бубны) съ колокольцами. Особенно много дѣлалось барабанцевъ. А затѣмъ, когда царевичу было уже три года, именно въ Преображенское, кромѣ разнаго другаго

оружія, ему сдѣлали пушечку золоченую со станкомъ и на колесахъ. Дворцовые мастера безпрестанно готовили царевичу разное игрушечное оружіе: пистолеты, карабины, ружья, сабли, палаши топорки и тому подобное, особенно барабанцы, которые и разбивались безпрестанно, слѣдовательно полковыя игры производились съ большимъ усердіемъ. Разсказываютъ, что царевичевъ маленькій полкъ такъ и прозывался *Петровымъ*, и царевичъ въ немъ былъ полковникомъ. Передъ отцомъ-государемъ этотъ трехлѣтній полковникъ и являлъ полковыя дѣйствія, парады и ученья.

Но по четвертому году царевичъ лишился отца, остался сиротою на рукахъ матери царицы Натальи Кирилловны. Тогда на царство вступилъ старшій его братъ отъ другой матери, царь Ѳедоръ Алексѣевичъ.

Въ пятилѣтній возрастъ, царевича посадили учиться книгамъ, грамотѣ, читать и писать и опредѣлили ему въ учителя дьяка Никиту Моисѣевича Зотова. Въ то время всѣ учились по церковнымъ книгамъ, по букварю, часослову и псалтырю, а послѣ того читали и выучивали апостолъ и евангеліе. Царевичъ такъ прилежно обучался этимъ книгамъ, что уже возрастный и въ совершенныхъ лѣтахъ могъ читать и читывалъ въ церкви на службѣ апостолъ наизустъ. Однако, научая ученика церковной грамотности, учитель въ то же время, какъ бы для отдыха, сталъ ему читать и показывать въ картинкахъ разныя *Исторіи*, особенно Русскую исторію о храбрыхъ и трудныхъ дѣлахъ и подвигахъ цар-

скихъ прародителей, о первомъ князѣ Владимірѣ Святомъ, объ Александрѣ Невскомъ, Дмитріи Донскомъ и о прочихъ, какъ они въ дальнихъ походахъ защищали отечество, выдерживали опасные битвы, побѣждали враговъ, брали города и земли, терпѣли всякую трудную нужду, иногда больше, чѣмъ и простые солдаты. Учитель къ этому еще прибавилъ самое полезное — онъ въ учительной и во всѣхъ другихъ комнатахъ царевича по всѣмъ стѣнамъ развѣсилъ множество картинъ съ изображеніями славныхъ городовъ и зданій, военныхъ битвъ и осадъ, большихъ кораблей и морскихъ сраженій, и все съ подписями, такъ что царевичъ и на досугѣ, разсматривая картинки и прочитывая подписи, все-таки учился многому полезному.

А игрушки въ солдатики проходили своимъ чередомъ. Для отдыха отъ книжнаго ученья царевичъ рѣзвился съ товарищами, билъ въ барабаны, стрѣлялъ въ цѣль изъ луковъ и особенно изъ деревянныхъ пушекъ деревянными ядрами, обтянутыми кожею. Въ Кремлевскомъ дворцѣ у хоромъ царевича для этого устроена была особая *потѣшная* площадка, на которой стояли потѣшный деревянный *шатеръ* и потѣшная изба, а при нихъ *рогатки* и *пушки*, какъ есть воинскій лагерь или станъ. Такъ было въ 1682 г., когда царевичу исполнилось уже десять лѣтъ. Судя по этой потѣшной площадкѣ, должно замѣтить, что въ играхъ царевича существовалъ извѣстный порядокъ несомнѣнно по образцу полковаго, что онъ игралъ не кой-какъ, случайно и по прихоти перемѣняя одну игру на

другую. Повидимому онъ держалъ въ своихъ потѣхахъ надлежащій строй воинскаго ученья, чему конечно способствовали знающіе люди. Но должно также замѣтить, что въ рукахъ царевича непремѣнно была и книга для этого ученья, переведенная и изданная еще при его отцѣ въ 1647—1649 г. Это была *Книга о ратной пѣхотной мудрости* или *Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей.* Она украшена многими рисунками, изображающими предметы вооруженія, *рукохвотаніе* мушкетное и копейное, планы передвиженій войсковаго строя и т. п. Необходимо предполагать, что эта книга была принесена царевичу еще учителемъ Зотовымъ и послужила ему руководствомъ для устройства своихъ потѣхъ по крайней мѣрѣ съ 1682 г., съ десятилѣтняго возраста. Кромѣ того, въ царской библіотекѣ была и еще *Воинская книга,* составленная переводами еще въ 1607 и 1621 г. при царяхъ Васильѣ Шуйскомъ и потомъ при дѣдѣ Петра Михаилѣ Ѳедоровичѣ, въ которой обстоятельно, хотя и коротко, излагались всѣ *уставы* и *указы,* какъ что исполнять, и какъ что дѣлать для военныхъ потребностей, начиная съ обоза и полкохожденія, постройки крѣпостей и оканчивая пороховымъ дѣломъ. Въ этой книгѣ содержится полный курсъ военнаго ученья. Было очень достаточно только этихъ двухъ книгъ для правильной постановки всякихъ воинскихъ потѣхъ царевича.

Но любопытно, что въ то же время, въ 1682 г. царевичъ уже пытался затѣять и мореходство. Если видѣлъ онъ на картинкахъ плавающіе корабли, то

почемужъ было не устроить и настоящаго плаванья. Въ Кремлевскомъ дворцѣ находился обширный Набережный садъ, который былъ расположенъ на верху большаго каменнаго зданія, стоявшаго лицомъ къ Москвѣ-рѣкѣ подъ горою, къ сторонѣ Боровицкихъ воротъ. Въ саду для красоты, а отчасти и изъ необходимости, для поливки цвѣтовъ и растеній, былъ устроенъ прудъ изъ свинцовыхъ досокъ, чтобъ вода не протекала въ зданіе. Вода взводилась сюда съ Москвы-рѣки, посредствомъ машины, находившейся въ угловой Кремлевской башнѣ, которая и теперь прозывается Водовзводною. Эта машина для дворцовыхъ потребностей была устроена еще при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ. Воды было очень достаточно, прудъ былъ полонъ, и потому для царевича въ него были спущены потѣшныя суда, лодки, *карбусъ* и *ошнякъ*, послѣдній съ чердакомъ, т. е. съ бесѣдкою. Вотъ гдѣ происходило первое потѣшное плаваніе корабельщика Петра.

Между тѣмъ въ этотъ же самый годъ померъ его царь — братъ Ѳедоръ Алексѣевичъ. Тогда, взбунтовавши стрѣльцовъ, овладѣла царствомъ незаконно, именемъ брата Ивана Алексѣевича, умная и хитрая царевна Софія. Сначала на царство всѣ избрали было царевича Петра по тѣмъ причинамъ, что у него была жива мать, вдовствующая царица Наталья Кирилловна, и что царевичъ, хотя былъ и малолѣтенъ, но былъ крѣпкаго здоровья и способный умомъ, между тѣмъ какъ его братъ Иванъ Алексѣевичъ, немного старшій, былъ слабъ здоровьемъ и простъ умомъ. Царевна со стрѣльцами

устроила такъ, что на царство вступили два царя и оба короновались. Надо при этомъ упомянуть, что царь Ѳедоръ, царевичъ Иванъ, царевна Софья были дѣти отъ другой матери, изъ рода Милославскихъ, такъ что мать царевича Петра царица Наталья Кирилловна доводилась имъ мачихою, а извѣстно, что двѣ семьи у одного корня въ ладахъ рѣдко живутъ. Это бы еще не такъ озлобляло царевну Софью. Главное ей было не по сердцу, что царевичъ Петръ былъ ребенокъ очень умный, бойкій, прыткій, который, если выростетъ, думала она, то положитъ конецъ и ея незаконному владычеству. Такъ оно и случилось. Но до тѣхъ поръ она употребляла всякія средства, чтобы удалить малолѣтняго царя отъ царства и со всѣмъ его родомъ, и держать его вообще, какъ говорится, въ загонѣ. Во время возмущенія стрѣльцовъ у Краснаго крыльца побиты были всѣ лучшіе люди Петровой стороны и жить ему стало очень опасно. Царица мать берегла ребенка, какъ зѣницу ока. Чаще всего она пребывала въ своемъ Преображенскомъ, такъ какъ этотъ загородный дворецъ достался на житье ея семьѣ.

Что же оставалось дѣлать царю, совсѣмъ удаленному отъ государевыхъ дѣлъ? Онъ по необходимости и еще съ сильнѣйшею горячностію отдался своимъ играмъ и игрушкамъ, дѣтскимъ потѣхамъ, и главною его заботою сдѣлались солдатики, пушки, ружья, барабаны. Къ тому же послѣ стрѣлецкой смуты, погубившей любимыхъ людей, и обстоятельства становились, такъ сказать, военныя, воз-

буждавшія и въ отрокѣ воинскія чувства, особенно если онъ слышалъ, а онъ необходимо слышалъ, разсказы и о томъ, какъ происходитъ борьба между двумя царскими домами, Нарышкиными и Милославскими. Потомъ, коронованный царь въ своихъ дѣйствіяхъ, хотя бы и отрокъ, имѣлъ больше свободы. Чего не позволили бы царевичу, то теперь стало возможнымъ для царя. Вотъ не маловажная причина, почему царь-отрокъ Петръ къ одиннадцати годамъ своего возраста сталъ выводить свои игры какъ бы на заправскую дорогу. Въ стрѣльбѣ изъ деревянныхъ пушекъ скоро дѣло дошло до *гранатъ*, которыми стрѣляли тоже изъ деревянныхъ пушекъ но съ огненною потѣхою. Кромѣ того гранаты бросали и руками. Это вѣдь была малая бомба. Въ Москвѣ издавна уже существовалъ особый *Гранатный дворъ* для военной службы со множествомъ гранатныхъ мастеровъ и учениковъ. Еще при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ гранатчики потѣшали царя и его семейство огнестрѣльною гранатною стрѣльбою, причемъ пускались и ракетки (фейерверкъ). Такія потѣхи видалъ въ малолѣтствѣ и Петръ. Теперь стало возможнымъ приспособить это огненное дѣло и къ своимъ играмъ. Требовался только знающій человѣкъ. Онъ тотчасъ и явился: иноземецъ Бранденбургской земли и капитанъ русской службы огнестрѣльный мастеръ Симонъ Зомеръ.

Изъ дворцовыхъ комнатъ и отъ комнатныхъ потѣшныхъ площадокъ теперь воинскія потѣхи-игры были перенесены въ поле.

Эту первую полевую огненную потѣху царь ис-

полнилъ на Воробьевыхъ горахъ, подальше отъ Москвы, но на ея виду. Вѣроятно капитанъ Зомеръ, какъ и послѣ бывало, устроилъ тамъ нѣчто въ родѣ небольшой крѣпости, которую, какъ цѣль, требовалось разрушить и взять огненнымъ гранатнымъ боемъ. Этою потѣхою отрокъ-царь справилъ день своего рожденія, 30 мая 1683 года, когда и были произведены *многіе огнестрѣльные потѣшные стрѣльбы*. По существу дѣла, это были первые потѣшные маневры, которые безъ людей знающихъ и толковыхъ, какъ и безъ солдатъ, приспособленныхъ къ дѣлу, устроиться не могли. Что у государя былъ свой особый отрядъ потѣшной молодежи, объ этомъ не можетъ быть и спора. Собранные еще въ первыхъ лѣтахъ робятки оставались при немъ и теперь, выростая рядомъ съ нимъ. Даже и карлики все оставались тѣми же первоначальными солдатиками, съ которыми уже не могъ разстаться отрокъ-государь, все больше и больше распространяя свои воинскія игры. Карликъ Никита Комаръ и спустя два года послѣ этого Воробьевскаго похода, на пяти телѣгахъ повезъ однажды въ Преображенское всякія хоромныя потѣхи и ружья (30 апрѣля 1685 г.). Но теперь для огнестрѣльнаго похода необходимо требовались взрослые солдаты-слуги, которые, конечно, были собраны изъ вѣрныхъ испытанныхъ дворцовыхъ слугъ и составили, такимъ образомъ, сами того не вѣдая, уже не комнатный, но первый полевой потѣшный *полкъ*, такъ какъ полкомъ и самъ царь Алексѣй Михайловичъ называлъ вообще всѣхъ близкихъ людей, собранныхъ къ одному дѣлу.

Огненная гранатная стрѣльба производилась изъ деревянныхъ, отчасти изъ мѣдныхъ и желѣзныхъ пушекъ. По одному указанію можно судить что на Воробьевѣ въ дѣлѣ было 16 пушекъ, 11 деревянныхъ большихъ и малыхъ, 3 мѣдныхъ, 2 желѣзныхъ. Пушки, хотя и легкія, слѣдовало возить на лошадяхъ, для этого и была отдѣлена государю особая *потѣшная конюшня,* при которой работали придворные стряпчіе конюхи. Они же и повезли потѣшныя пушки и вскорѣ, того не замѣчая, сдѣлались *потѣшными пушкарями,* какъ только приспособились къ полковымъ потребностямъ потѣхи. Такихъ конюховъ у потѣшныхъ лошадей въ этотъ разъ, на Воробьевой потѣхѣ, было 10 человѣкъ и въ числѣ ихъ *Сергѣй Леонтьевъ Бухвостовъ, первый россійскій солдатъ,* дорогое сокровище по первенству вступленія его въ потѣшные пушкари перваго императора. Сохранился и его портретъ, выгравированный именно въ память этого первенства. Однако рядомъ съ нимъ и еще были такіе же первые россійскіе солдаты. Вотъ ихъ имена по росписи 1683 г. августа 15: 1) Тимоѳей Ушаковъ, 2) Софонъ Волоховъ, 3) Дмитрій Неѣловъ, 4) Сергѣй Бухвостовъ, 5) Филиппъ Сомовъ, 6) Павелъ Антипьевъ, 7) Матвѣй Васильевъ, 8) Иванъ Блиновскій, 9) Иванъ Бурцовъ, 10) Екимъ Воронинъ. Всѣ они очень усердно работали въ Воробьевскомъ походѣ и къ концу лѣта стали государю жаловаться, что живутъ у потѣшныхъ лошадей очередные и неочередные мѣсяцы *безперемѣнно,* платьишкомъ ободрались и сапоженками обнажились, просили чѣмъ либо ихъ

пожаловать. Государь наградилъ ихъ отличными сукнами, съ отмѣткою, что инымъ эта дача не въ образецъ. Какъ видимъ, Бухвостовъ здѣсь занимаетъ четвертое мѣсто. Но года черезъ полтора, по росписи 1685 г. марта 31, когда эти потѣшные конюхи были взяты уже прямо въ потѣшные пушкари, онъ показанъ первымъ, вторымъ — послѣдній Якимъ Воронинъ, 3) Данило Картинъ, 4) Сергѣй Чертковъ, 5) Иванъ Нагибинъ, 6) Иванъ Іевлевъ, 7) Василій Бухвостовъ. Можемъ судить, что Сергѣй Бухвостовъ и Воронинъ наиболѣе отличились передъ другими и потому попали въ передовые. Этимъ именемъ потѣшныхъ конюховъ и просто *потѣшныхъ* стали обозначаться всѣ первые собиравшіеся солдаты въ потѣшный государевъ полкъ. Народъ былъ избранный, вѣрный, всегда находившійся на глазахъ у государя, работавшій во многихъ случаяхъ заодно съ нимъ; оттого не каждый могъ и попадать въ потѣшные. Именемъ они были потѣшные конюхи, но приближеніемъ къ государю равнялись его сотрудникамъ и однокашникамъ. Замѣтимъ однако, что въ Воробьевскомъ походѣ, кромѣ потѣшныхъ, участвовали и служилые люди Пушкарскаго Приказа гранатнаго и огнестрѣльнаго дѣла мастера: Григорій Прокофьевъ, Максимъ Климовъ, Андрей Онофріевъ.

Воробьевскій нешуточный опытъ огненной стрѣльбы должно быть произвелъ на малаго солдата-государя большое впечатлѣніе. Повидимому онъ уѣхалъ съ Воробьевыхъ горъ съ новыми пожеланіями и помыслами, какъ бы что еще устроить позамысловатѣе. Онъ былъ мальчикъ рѣзвый, горячій, пыт-

ливый; ему и не спалось, когда что его занимало. Къ тому же, по своей горячности онъ никакъ не могъ утерпѣть, чтобы и самому не участвовать во всѣхъ работахъ для сооружаемаго дѣла. Именно безъ работы, безъ дѣла онъ ни минуты не могъ оставаться и за все съ поспѣхомъ брался своими руками, не ожидая, когда сдѣлаютъ другіе.

Зимою 1683—1684 г. вѣроятно съ тѣмъ же капитаномъ Симономъ Зомеромъ былъ сочиненъ планъ новой кампаніи, теперь уже въ Преображенскомъ. Мы не знаемъ всѣхъ обстоятельствъ, но достовѣрно извѣстно, что лѣтомъ 1684 г. въ Преображенскомъ, противъ отцовскаго дворца, на берегу Яузы, саженяхъ въ 200 отъ самыхъ хоромъ и во 100 саж. отъ церкви былъ построенъ *потѣшный городокъ*, регулярная крѣпостца, конечно, со стѣнами, башнями, окопами, на половину деревянная, на половину земляная и уже неотмѣнно по правиламъ военной науки, которую не могъ же не знать капитанъ Зомеръ. Описатель жизни Петра, старикъ Крекшинъ, почти современникъ этому дѣлу, разсказываетъ, что государь при сооруженіи крѣпости усердно самъ работалъ, наравнѣ со всѣми прочими, самъ возилъ на телѣжкѣ землю, самъ уставлялъ пушки и назвалъ крѣпостцу *Презбургомъ*, вѣроятно видавши такой Презбургъ на какой либо картинкѣ или отъ Зомера же слыхавши о немъ, какъ о знаменитой въ то время крѣпости. Что въ дѣйствительности двѣнадцатилѣтній государь собственными руками работалъ при устройствѣ городка, это подтверждаютъ случайныя свѣдѣнія о покупкѣ ему въ то время маленькихъ

плотничныхъ топориковъ, желѣзной лопатки, молотковъ.

Когда все было готово, произошла осада крѣпости и она была взята приступомъ съ такою храбростію и радостію, что нельзя и описать. Должно полагать, что это случилось 19 іюня 1684 г., дней за десять до именинъ Государя, потому что огнестрѣльный мастеръ Симонъ Зомеръ былъ награжденъ іюня 28 наканунѣ именинъ «за потѣшную гранатную и огнестрѣльную стрѣльбу іюня 19 числа, что была въ селѣ Преображенскомъ». Государь стало быть праздновалъ свои именины, 29-ое число, уже въ завоеванной крѣпости, которую солдаты да и генералы и самъ государь по русски стали называть Прешпуромъ. Если можно что либо заключить о числѣ ратныхъ по числу барабановъ, то отмѣтимъ, что къ 7 іюня строго было приказано изготовить три барабана большихъ, три среднихъ и два малыхъ. Но вобще можно разумѣть, что при осадѣ крѣпости не мало было людей и осаждаемыхъ и еще больше осаждавшихъ. Какъ бы ни назывались эти люди по своимъ придворнымъ должностямъ, въ какихъ бы званіяхъ ни состояли, но всѣ они, судя по тому, что вскорѣ послѣдовало, всѣ они должны представлять, хотя бы и въ зародышѣ, то войско, которое потомъ мало по малу стало именоваться гвардейскими полками, Преображенскимъ и Семеновскимъ. Сергѣй Бухвостовъ не даромъ считалъ себя первымъ Россійскимъ солдатомъ, ведя свое солдатство еще отъ перваго Воробьевскаго похода. Во всякомъ случаѣ взятіе Прешбурга, какъ и Воробьевская потѣха, передъ гла-

зами отрока-государя, должны были выдвинуть впередъ изъ остальнаго числа всѣхъ тѣхъ способныхъ людей, которые въ послѣдствіи сдѣлались первыми Преображенцами и первыми Семеновцами.

Несомнѣнно, по тому случаю, что потѣшный Пресбургъ былъ выстроенъ вблизи царскаго дворца, всего въ 200 саженяхъ отъ жилыхъ хоромъ, онъ вскорѣ сталъ именоваться *столнымъ городомъ*, то есть сдѣлался постояннымъ жилищемъ если не самого государя, то его рати. Зимою въ началѣ 1685 года въ немъ построены двѣ избушки съ сѣнями. Это было первое жилое помѣщеніе для его гарнизона.

Однако весною этого года, еще въ апрѣлѣ, государь выѣхалъ въ село Коломенское и пробылъ тамъ все лѣто. Вмѣсто пушечной гранатной стрѣльбы, здѣсь, въ Коломенскомъ, государь повидимому пристрастился къ стрѣльбѣ ружейной, для чего ему часто туда посылали изъ Москвы пищали (по старинному, ружья), карабины, мушкеты, пистолеты, порохъ, свинецъ, кремни. Кромѣ того, при ружейной стрѣльбѣ, иногда происходила и стародревняя стрѣльба изъ луковъ, конечно, тоже въ цѣль по птицамъ или по шапкамъ на лету. Значитъ, Коломенскій походъ 1685 г. былъ весь отданъ ученью бить и попадать въ цѣль пулею и стрѣлою. Настоящей кадетской школы у государя не было. Онъ только тѣшился, игралъ, а выходила какъ будто заправская школа и наука. И выходило это само собою, потому что великій самоучка какъ скоро что либо узналъ, то не покидалъ дѣла, пока не до-

ходилъ до полнаго пониманія, въ чемъ тутъ сила и ловкость, и сноровка. Начали стрѣлять въ цѣль, — уже нельзя было отстать, надо было работать до конца, пока не выучишься.

Для того, чтобы судить, было ли въ этомъ Коломенскомъ походѣ что либо похожее на полковой строй, сообщимъ свѣдѣнія о доставленномъ туда оружіи и другихъ предметахъ. Во первыхъ упоминаются два большихъ знамени, при чемъ одно названо полковымъ, затѣмъ два знамени черныхъ потѣшныхъ. Кромѣ того доставлено туда въ маѣ 16 паръ пистолей, 16 карабиновъ, 16 мушкетовъ, еще 15 карабиновъ и 8 маленькихъ карабинцевъ; потомъ въ октябрѣ 11 протозановъ и 1 алебарда, 30 мушкетовъ нѣмецкихъ, 30 служебъ банделеръ, 12 барабановъ.

Осенью 1685 года, переѣхавъ во дворецъ, такъ сказать, на зимнія квартиры, государь вѣроятно сидѣлъ за книгами, читалъ, смотрѣлъ картины и чертежи; узналъ, какъ лучше строить крѣпости, какъ ихъ брать приступомъ, какъ устраивать и снаряжать полки, обучать ихъ военному искусству. Мы догадываемся, что такъ это было, потому что весною 1686 года пріобрѣтенный запасъ новыхъ свѣдѣній и знаній тотчасъ пошелъ въ дѣло: съ апрѣля мѣсяца этого года съ особенною горячностію по новому сталъ устроиваться городъ Пресбургъ, а въ іюлѣ упоминается, что изъ Москвы въ Преображенское скоропоспѣшно съ нарочнымъ была доставлена какая-то *огнестрѣльная книга*. Если была огнестрѣльная, то немудрено, что были и другія подоб-

добныя книги. Мы полагаемъ, что и самый городокъ Пресбургъ вновь устроивался тоже по книжнымъ чертежамъ.

Въ это время весь городокъ во всѣхъ слабыхъ мѣстахъ былъ укрѣпленъ съ самой подошвы Яузы, дубовыми сваями, на которыхъ отчасти основывались двухъярусныя его стѣны и башни по угламъ и большая башня съ воротами для въѣзда въ крѣпость. Городовые берега, какъ и всѣ окрестные берега Яузы укрѣплены деревянною обдѣлкою, обрубами, перерубами, клѣтками, тарасами, причемъ сдѣлана *перекопь*, то есть городокъ былъ отъ берега окопанъ глубокимъ и широкимъ каналомъ, такъ что онъ явился на острову. Для сообщенія съ берегомъ устроенъ подъемный мостъ. Вода въ Яузѣ поднята плотиною у теперешняго моста. У входа въ городокъ отъ стороны дворца, черезъ подъемный мостъ, возвышались, какъ упомянуто, *переднія ворота* съ осмигранною башнею на верху въ три житья или этажа. Въ нижнемъ житьѣ надъ самыми воротами помѣщалась *свѣтлица* съ сѣнями, а въ верхнемъ красовались *часы*, игравшіе на восьми колоколахъ, *перечасье*. Верхъ башни былъ осмигранный же шатровый. Точно также съ башнею были устроены и заднія ворота, къ рѣкѣ. Здѣсь на башнѣ вверху помѣщался *набатный колоколъ*, звонившій тревогу. Эти ворота съ башнями своимъ видомъ несомнѣнно походили на существующую Сухареву башню, такъ какъ и она составляетъ собственно городовыя крѣпостныя ворота и была построена около того же времени (1692 — 1695 г.).

По самой серединѣ городка была выстроена *столовая,* около 4 сажень въ квадратѣ. Здѣсь собирались начальники и работники Пресбурга къ обѣду, а также на совѣщанія, на отдыхъ въ бесѣду, а иногда и на веселый пиръ, въ дружеской *компаніи,* гдѣ между рабочими людьми никакихъ чиновъ не было, а оставались только все работники, плотники, кузнецы, пушкари, землекопы и тому подобное.

Въ удобныхъ мѣстахъ подлѣ стѣнъ въ городкѣ помѣщались различныя служебныя постройки: амбары и сараи со всякимъ оружіемъ и военнымъ запасомъ, также поварня, погреба и прочее.

Таково было устройство городка въ главныхъ подробностяхъ.

Года черезъ полтора, въ январѣ 1688 г., онъ снова былъ перекрѣпленъ въ стѣнахъ и башняхъ желѣзными связями, что показываетъ, что первоначальная его постройка не совсѣмъ была крѣпка и основательна. Лѣтомъ того же года къ нему въ приставку выстроена новая крѣпостца, мѣрою въ половину противъ старой.

Должно упомянуть и о другомъ не менѣе важномъ обстоятельствѣ, что при новомъ укрѣпленіи и устройствѣ Пресбурга еще въ 1686 году были спущены на воду и особыя потѣшныя суда, большой *шнякъ* и *стругъ* съ лодками. Въ апрѣлѣ и маѣ 1688 года точно также еще были спущены *шняки, карбусы,* лодки. Для большаго подъему воды въ томъ же году было запружено плотиною и самое устье Яузы, гдѣ тогда существовала такъ называемая Петровская мельница. Тогда отрылось водяное сооб-

щеніе и съ Нѣмецкою слободою, откуда требовались и приходили надобные хорошіе люди въ родѣ капитана Зомера. Тамъ вѣдь жили нѣмцы-иноземцы, знавшіе все то, чего еще русскіе не знали. Нѣмцами тогда называли всѣхъ европейскихъ иноземцевъ, изъ какой бы страны они не приходили; тутъ были и французы и англичане, особенно много голландцевъ и не совсѣмъ много настоящихъ нѣмцевъ.

Въ томъ же 1688 году, какъ разсказывалъ самъ государь, въ Измайловѣ, въ старыхъ анбарахъ, между разными старыми вещами былъ найденъ и знаменитый *ботикъ*, который при содѣйствіи учителя фортификаціи, Франца Тимермана, тогда же былъ отданъ въ починку мастеру Карштенъ-Бранту. Дѣйствительно, есть извѣстіе, что въ Измайловѣ въ это время починивался какой то *потѣшный стружекъ*, для чего 29 апрѣля на эту починку употреблено 500 струговыхъ скобъ, 5 пудовъ смолы, пудъ пеньки. Ботикъ былъ перевезенъ на Яузу къ Пресбургу, при чемъ въ маѣ мѣсяцѣ и еще построено нѣсколько потѣшныхъ шняковъ и карбусовъ, такъ что на Яузѣ у «града Прешпура» составилась тогда цѣлая флотилія. Однако есть также извѣстіе, что въ іюнѣ 1689 года на той же Яузѣ сооруженъ былъ *корабль*, при постройкѣ котораго находился и мастеръ иноземецъ, вѣроятно тотъ самый Кастранъ-Бранъ. Новый ли это былъ корабль, или тотъ же ботикъ, неизвѣстно; но въ іюлѣ 1691 года въ Преображенскомъ существовала также и *яхта*, на покрышку которой отъ солнца тогда куплено 12 рогожъ цыновокъ. Во всякомъ случаѣ, на основаніи этихъ свѣдѣ-

ній, можемъ утвердительно полагать, что у Пресбурга на Яузѣ происходила между прочимъ и постройка кораблей, хотя бы только малыхъ, потѣшныхъ.

Послѣ самъ государь разсказывалъ, какъ по тѣснотѣ воды на Яузѣ, ботикъ перевезенъ былъ опять въ Измайлово на Просяной прудъ, а оттуда, тоже за тѣснотою, на Переяславское озеро, гдѣ въ 1692 году была устроена верфь для постройки настоящихъ судовъ. Но и тамъ, говорилъ государь, мѣсто показалось мало и потребовалось видѣть море. И не одно русское Бѣлое море, у города Архангельска, куда, чтобы его посмотрѣть, государь совершилъ нарочное путешествіе, въ 1694 г., или море Азовское, куда былъ предпринятъ военный походъ на Турокъ, но потребовалось видѣть море открытое, океанъ-море, куда государь потомъ и отправился учиться корабельному мастерству, начавши работу съ плотника.

Такова эта маленькая Яуза и этотъ потѣшный городъ Прешпуръ. Здѣсь зародилось все, чѣмъ прославилъ себя *великій* изъ государей. Здѣсь началось созданіе славной арміи, началось созданіе славнаго флота, началось пересозданіе всего государства и всей старой древнезавѣтной русской жизни. Здѣсь находилась первоначальная школа для всѣхъ мыслей и для всѣхъ дѣлъ великаго преобразованія.

Мы сказали, что потѣшный городокъ Прешпуръ такъ и назывался «Стольнымъ городомъ», столицею, ибо здѣсь чаще всего пребывалъ государь. Но потѣшные городки, земляные и съ деревянными постройками, сооружались и въ другихъ мѣстахъ и

появлялись всюду, гдѣ только государю открывалось удобное мѣсто для осаднаго и пѣхотнаго ученья. Возлѣ Преображенскаго дворца въ сосновой (Оленьей) рощѣ былъ поставленъ городокъ въ 1687 году. Въ Лосинной (Сокольничей) рощѣ въ 1688 году устроенъ городокъ на половину *полотняный*, на половину деревянный съ чердакомъ (теремомъ) и свѣтлицами, при 24 окнахъ, быть можетъ для лагерной стоянки изъ стольнаго города Прешпура. Были также потѣшные городки въ Семеновскомъ, въ Воскресенскомъ на Прѣснѣ, въ Коломенскомъ: у приселка Дьякова даже два городка, верхній и нижній (1688 г.), и на Кожуховскомъ лугу земляной (1692 г.).

Потѣшный городокъ, такимъ образомъ, сдѣлался изобразителемъ для характера всей воинской потѣхи великаго преобразователя и показывалъ, что солдатское ученье во все это время проходило съ особою горячностію.

Когда въ 1686 году былъ устроенъ новымъ укрѣпленіемъ главный городокъ Прешпуръ, то дѣло повидимому дошло и до настоящаго вооруженія. Государь приказалъ въ Ствольномъ Приказѣ обдѣлывать ружейные и мушкетные, старые и новые стволы въ станки и прострѣливать, испытывать ихъ годность, при себѣ въ Преображенскомъ и въ походахъ въ другія мѣста. Съ 22 іюня по декабрь тогда было прострѣлено 6700 стволовъ большею частію въ Преображенскомъ, и отчасти въ Кремлѣ, въ Нижнемъ Набережномъ саду.

Теперь намъ слѣдуетъ сказать, какимъ образомъ заселились Преображенскія и Семеновскія солдатскія слободы. Конечно, это было только дальнѣйшее разселеніе Стольнаго города Прешпура. Началось дѣло тѣмъ, что противъ Столицы, на томъ берегу Яузы, въ березовой рощѣ, которая называлась также и *Лебяжьею,* была поставлена *потѣшная конюшня* для лошадей, возившихъ пушки. Прежде здѣсь было царское хозяйство, *Лебяжій дворъ,* гдѣ водились царскій кусъ — бѣлые лебеди и сѣрые гуси, жившіе въ особыхъ анбарахъ. Теперь лебедей и гусей замѣнили пушки, однако и лебеди оставались на своихъ мѣстахъ.

При конюшнѣ поставлены избы для потѣшныхъ конюховъ и анбары съ навѣсами для пушекъ. Такимъ образомъ въ сущности здѣсь была отдѣленная отъ города артиллерійская стоянка или особый артиллерійскій лагерь. Изъ крѣпости, какъ было сказано, сюда смотрѣли ея *заднія* ворота, отъ которыхъ черезъ рѣку по надобности располагался живой разводной мостъ. Вскорѣ поселеніе потѣшныхъ конюховъ стало прозываться уже *Потѣшною слободою,* а потомъ оно такъ умножилось, что въ маѣ 1689 г. потребовалось уже выстроить ему *Съѣзжій дворъ,* гдѣ бы собирались начальные и дѣловые люди для всякихъ дѣлъ и распорядковъ. Новаго въ этомъ случаѣ ничего не заводилось. *Съѣзжіе братскіе дворы* существовали тогда во всѣхъ слободахъ Москвы и въ каждой слободѣ были такъ же необходимы для мірскаго совѣта, какъ Божіи храмы для молитвы. Мѣсто для Преображенскаго

Съѣзжаго двора было избрано на горѣ, на самой дорогѣ Стромынкѣ, съ небольшимъ во 100 саженяхъ отъ берега Яузы, гдѣ нынѣ Преображенскій мостъ. Значитъ уже тогда это мѣсто между солдатскими дворами оказывалось серединнымъ. Дворы одинъ подлѣ другаго отъ потѣшной конюшни распространялись все дальше на востокъ солнца и строились обыкновенно улицами, что и значило Слобода.

На Съѣзжемъ дворѣ въ началѣ были построены двѣ избы по 4 сажени и анбаръ въ 5 сажень въ квадратѣ, съ подклѣтами, т. е. на нижнемъ этажѣ, для поклажи всякаго оружія и казенныхъ запасовъ.

Въ 1692 г. осенью вблизи солдатскихъ дворовъ, на берегу Яузы, противъ теперешняго Пустаго переулка, построены хоромы и для самого государя, который изъ своего Преображенскаго дворца и изъ крѣпости Пресбурга переселялся иногда сюда поближе, или, такъ сказать, въ самую среду къ своимъ любимцамъ Преображенскимъ солдатамъ. Такъ основался *Новый Преображенскій дворецъ*. Эта постройка производилась подъ смотрѣніемъ Моисея Буженинова. И теперь остается въ Преображенскомъ улица Буженинова, прозванная такъ несомнѣнно отъ Буженинова двора, стоявшаго быть можетъ въ ея началѣ. Впрочемъ надо сказать, что знаменитѣе по военнымъ и хозяйскимъ дѣламъ Преображенцевъ былъ другой, Степанъ Бужениновъ. Затѣмъ, съ осени 1693 г. началась перестройка Съѣзжаго двора по новому плану. На томъ же мѣстѣ былъ выстроенъ обширный дворъ около 75 сажень въ квадратѣ, съ передними, отъ Москвы, и задними, въ поле, рѣшетчатыми воротами.

Посередь двора стояла двуэтажная *Съѣзжая Изба* *), съ башнею на верху, красиво выстроенная, состоявшая изъ большой комнаты (залы) и двухъ горницъ при 20 окнахъ, въ свѣту вышиною 12, шириною 10 вершковъ. Въ нижнемъ ярусѣ избы помѣщались подклѣты, кладовыя и служебныя комнаты съ небольшими волоковыми окнами. Въ одномъ изъ угловъ этого подклѣтнаго яруса былъ отдѣленъ *Черный* или *тюремный* подклѣтъ для провинныхъ людей изъ солдатства.

Передъ Избою для входа стояло красивое крыльцо площадка, покрытая на витыхъ рѣзныхъ столбахъ кровлею въ видѣ двухъ шатровъ-башенокъ, поставленныхъ рядомъ, съ прорѣзными желѣзными флюгерами на верху. Съ площадки подымалась вверхъ входная лѣстница, такъ же покрытая кровлею.

Надъ самою Избою, какъ сказано, возвышалась осмигранная трехъярусная башня, несомнѣнно въ родѣ Сухаревой, съ такимъ же шатровымъ верхомъ, на которомъ, на высокомъ шпилѣ красовался желѣзный прапоръ съ изображеніемъ гербовъ и короны.

Кровля надъ всею Избою была украшена точеными балясами, рѣзными гребнями и рѣзными подзорами и подвѣсами. Все это было раскрашено цвѣтными красками, а корона на прапорѣ вызолочена сусальнымъ золотомъ. Внутренность Избы также была убрана по старинному вкусу: стѣны были обиты алымъ сукномъ; посрединѣ стоялъ боль-

*) *Изба* по старинному значило управленіе, какъ послѣ то же самое обозначалось *палатою,* какъ и теперь извѣстны Судебныя палаты, Казенная палата и пр.

шой столъ, покрытый такимъ же сукномъ. У стѣнъ хранились въ чехлахъ знамена, лучшія и вседневныя, также прапоры, протазаны, алебарды, и другое парадное вооруженіе. А у крыльца Избы по сторонамъ подъ навѣсами стояли пушки. Въ послѣдствіи Преображенскій Съѣзжій дворъ сталъ именоваться *Генеральнымъ дворомъ,* по случаю засѣданій въ немъ генералитета для суда и расправы полковой и даже государственной. Въ этотъ дворъ упиралась теперешняя Генеральная улица отъ Генеральнаго двора и прозванная. Въ Преображенской Судебной Избѣ сидѣлъ и Преображенскій полкъ вѣдалъ ближній стольникъ князь-кесарь Ѳедоръ Юрьевичъ Ромодановскій.

Само собою разумѣется, что во дворѣ находилось много кладовыхъ анбаровъ, сараевъ и разныхъ другихъ помѣщеній для оружейной и всякой военной казны, и для всякаго необходимаго при этомъ мастерства, каковы были кузницы, столярныя, токарныя и пр.

Главнымъ хранителемъ и распорядителемъ всего Преображенскаго военнаго хозяйства и въ городкѣ Пресбургѣ и на Съѣзжемъ дворѣ, отъ начала и долгое время послѣ, былъ *Потѣшнаго строя* фартермистръ Лука Мих. Хабаровъ, поступившій въ эту должность изъ *постельныхъ* государевыхъ *истопниковъ* сначала въ потѣшные конюхи. Онъ держалъ всему приходъ и расходъ, покупалъ и отпускалъ вещи и запасы, аммуницію и особенно артиллерійскую всякую казну.

Во дворѣ стояла также *каланча* въ три же яруса, устроенная быть можетъ для наблюденія отъ пожаровъ.

Церковь въ солдатскомъ Преображенскомъ сначала была походная полотняная во имя Преображенія Господня. Особая слободская церковь, вначалѣ деревянная, была построена въ 1746 году лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка сержантомъ Ив. Третьяковымъ, а нынѣ существующая, каменная, сооружена въ 1768 году прихожанами. По первоначальному придѣлу она именуется въ честь тезоименитаго Ангела Петра, Петра и Павла. Церковь была построена посреди солдатскихъ слободъ, такъ какъ вся сторона за нею тоже занята была слободами и къ тому же самыми первоначальными, распространившимися отъ потѣшной конюшни съ ея жилыми дворами.

Точно такъ же отъ потѣшной конюшни началось и солдатское заселеніе Семеновской слободы, которая отъ Преображенской отдѣляется рѣчкою Хапиловкою-Сосенкою. Тамъ, какъ мы говорили, находился Старый *Потѣшный соколиный дворъ*, гдѣ въ Петрово время содержались и звѣри, три льва и два бабра.

При распространеніи государевыхъ потѣхъ вскорѣ понадобилось построить потѣшную (артиллерійскую) конюшню и въ Семеновскомъ, гдѣ также поселились особыми дворами потѣшные конюхи, тоже 10 человѣкъ, названные Семеновскими. По росписи 1689 г. вотъ ихъ имена: 1) Андрей Поярковъ, 2) Трофимъ Нелидовъ, 3) Филиппъ Домниковъ, 4) Иванъ Ло-

башковъ, 5) Семенъ Блохинъ, 6) Аѳанасій Ивановъ, 7) Андрей Чачаговъ, 8) Петръ Ситниковъ, 9) Тимофей Петровъ, 10) Маркелъ Печкинъ. Уже въ 1692 г. это населеніе выросло цѣлою солдатскою слободою, почему и здѣсь въ этотъ годъ выстроена также особая Семеновская полковая Съѣзжая Изба во всемъ по подобію Преображенской.

Въ тоже время вновь была построена, вѣроятно въ замѣнъ вѣтхой старинной, церковь Введенія Богородицы, отъ которой Семеновское прежде прозывалось Введенскимъ. Въ послѣдствіи полковые прихожане пристроили къ церкви предѣлъ воимя Іоанна Воина, а когда въ 1728 г. церковь сгорѣла, то перенесли ее на новое мѣсто въ середину Слободы, и построили тоже деревянную. Каменная воздвигнута уже послѣ.

Въ 1693 г. ноября 28 состоялся весьма льготный для Семеновцевъ указъ, по которому всѣ они, отъ начальныхъ и до послѣднихъ, въ случаѣ какихъ либо судебныхъ тяжбъ, освобождались отъ ходьбы на судъ, допросъ и очныя ставки въ другія судебныя мѣста и всѣ дѣлая, до нихъ касавшіяся, должны были производиться въ ихъ же Съѣзжей Избѣ. Несомнѣнно, что такое распоряженіе послѣдовало уже по примѣру Преображенскаго полка. Въ Семеновскомъ въ Судебной Избѣ сидѣлъ и Семеновскій полкъ вѣдалъ ближній стольникъ Ив. Ив. Бутурлинъ.

Относительно наименованія полковъ Преображенскимъ и Семеновскимъ, должно замѣтить, сколько намъ извѣстно, что это наименованіе стало обоз-

начаться только съ 1691 года. До тѣхъ поръ солдаты этихъ полковъ назывались просто *потѣшными*, или *отъ потѣхи*, и чаще *потѣшными конюхами*, а затѣмъ вообще *потѣшнымъ строемъ*. Что такой *строй*, даже подъ видомъ небольшихъ отрядовъ-полковъ существовалъ еще съ дѣтскихъ лѣтъ Петра, объ этомъ мы уже говорили. Покрайней мѣрѣ у десятилѣтняго, въ 1682 г., у него, какъ сказано, на Кремлевской потѣшной площадкѣ былъ устроенъ особый лагерь и тогда же ему сдѣланы 12 копій деревянныхъ съ тафтяными прапорцами. Потомъ къ Воробьевскому походу въ 1683 году снова сдѣлано 12 копій, уже желѣзныхъ, однако съ яблоками по концамъ. Число 12, по заготовкѣ разныхъ предметовъ, неизмѣнно сохранялось и въ послѣдующее время: такъ въ 1691 г. было сшито потѣшныхъ 12 чоботовъ и 12 рукавицъ. Повидимому это былъ отрядъ самый приближенной молодежи. Но въ 1683 г. въ число солдатъ поступаютъ и конюхи, значитъ возрастные. Тогда же заготовляется знамя, 25 дудокъ и 25 свирѣлей, что указываетъ на составъ потѣшнаго строя уже въ большемъ числѣ. А постройка, осада и взятіе Потѣшной крѣпости Пресбурга въ 1684 г., какъ сказано, немогли произойти безъ достаточнаго количества людей, совсѣмъ уже приспособленныхъ къ такого рода дѣламъ и какъ слѣдуетъ выученныхъ. Мы полагаемъ, что малый полкъ существовалъ уже въ 1682 году и разросся по необходимости въ 1684 г. Но называть этотъ потѣшный *строй* потѣшнымъ *полкомъ*, по многимъ политическимъ причинамъ, представля-

лось не совсѣмъ удобнымъ, именно въ виду происковъ и жалобъ царевны Софьи. Что значилъ бы этотъ особо проименованный полкъ въ глазахъ царевны? Одно это имя *полкъ* доставило бы ей отличный поводъ обвинить Петра въ замыслѣ замутить, овладѣть царствомъ, изгнавши царевну и брата Ивана Алексѣевича.

Вотъ почему, какъ мы полагаемъ, до конца 1689 г., т. е. до извѣстнаго Шакловитовскаго заговора на жизнь Петра, отъ котораго государь едва спасся, бѣжавши изъ Преображенска въ Троице-Сергіевъ монастырь, и послѣ котораго послѣдовало паденіе царевны, невозможно было и помышлять о названіи потѣшныхъ полками. Они и въ то время, когда уже разселились въ Преображенскомъ цѣлыми слободами, все еще носмли низменное имя *потѣшныхъ конюховъ*.

Самый заговоръ отъ того будто бы и случился, какъ говорилъ на пыткахъ Шакловитый, что въ 1687 году въ Великій постъ „*учали прибирать потѣшныхъ конюховъ и оттого учало быть опасеніе*“. Дѣйствительно, потѣшные конюхи мало по малу являлись въ Москвѣ очень замѣтною силою и необходимо возбуждали зависть и ненависть стрѣльцовъ, которые хорошо видѣли, что въ сущности это *новые* небывалые солдаты.

Въ 1690 г. полковникъ Семеновцевъ Иванъ Чамберсъ названъ *полковникомъ, что у потѣшныхъ конюховъ*. Такая отмѣтка очень любопытна въ томъ отношеніи, что прямо указываетъ на конюховъ, какъ на солдатъ, почему въ 1691 г. стали встрѣ-

чаться и такія обозначенія: Преображенскаго полку потѣшный конюхъ Ѳедотъ Парфеньевъ, Преображенскаго полку потѣшный конюхъ Петръ Петровъ. Все это показывало, что полкъ давно существовалъ на самомъ дѣлѣ, но названіемъ не былъ, такъ сказать, учрежденъ и оно еще колебалось.

Весьма понятно также, что въ началѣ, царевна Софія и ея сторонники не безъ удовольствія смотрѣли на потѣхи отрока-государя. Чѣмъ бы дитя не тѣшился, лишь бы не плакалъ, лишь бы оставался въ сторонѣ отъ царскихъ дѣлъ и не показывался народу, какъ достойная надежда всего царства. Потѣшные, да еще конюхи, однимъ своимъ именемъ доставляли враждующей сторонѣ весьма подходящій поводъ осуждать и охуждать поведеніе государя. Говорили и распространяли по народу слухъ, что молодой государь вообще бездѣльничаетъ, водится только съ конюхами, спился съ ума и на однихъ конюховъ вся у него и надежда. А къ концу пошла уже молва, что потѣшные конюхи изъ Преображенскаго хотятъ внезапно напасть на Кремлевскій Дворецъ... Такими коварными слухами старались поднять противъ государя старозавѣтное стрѣлецкое войско, не совсѣмъ хорошо понимавшее. къ чѣму ведутъ Преображенскія потѣхи. Ни кто не вѣдалъ, да по новости и небывалости дѣла, и не могъ взять себѣ въ толкъ, что всѣ эти потѣхи и потѣшные городки и конюхи, не что иное, какъ самая простая, но очень разумно поставленная школа военной науки, разумно поставленная въ томъ отношеніи, что она до всего,

до послѣднихъ мелочей, добиралась собственнымъ опытомъ, какъ говорится, самоучкою, добывала военное знаніе не столько ученіемъ по книгамъ, сколько исполненіемъ всякаго дѣла собственными руками, на самомъ мѣстѣ, въ виду всѣхъ выгодныхъ и невыгодныхъ окружающихъ обстоятельствъ. Это была школа исключительно практическая, возникшая сама собою, нарожденная отъ дѣтской игры и распространенная только непрестаннымъ стремленіемъ царственнаго ребенка и отрока идти дальше, не останавливаться на полдорогѣ, но извѣдывать всякое и маловажное обстоятельство, всякое и маловажное дѣло до его конца, такъ сказать, до его подкладки. Вотъ по какой причинѣ великій преобразователь во все время своей жизни непрестанно учился и всегда самъ собственными руками мастерилъ всякое даже послѣднее ремесло, былъ и плотникомъ, и кузнецомъ, и токаремъ, и барабанщикомъ, и бомбардиромъ, и матросомъ-корабельщикомъ. Вотъ по какой причинѣ онъ совсѣмъ позабылъ о своемъ царскомъ санѣ и всякаго знающаго и рабочаго человѣка почиталъ своимъ товарищемъ и другомъ, а оттого, зная самъ хорошо всякую работу, умѣлъ отлично выбирать для работы людей, и къ ремеслу и къ управленію государствомъ. Честь именоваться Государемъ-Кесаремъ онъ представилъ начальному человѣку Преображенскихъ потѣхъ, князю Ромодановскому, которому писалъ, какъ простой подчиненный, донесенія и рапорты, и однажды, написавши не въ порядкѣ имя названнаго государя, очень извинялся передъ нимъ, оправдываясь, что

«карабельщики, наша братья, въ чинахъ не искусны».

Это былъ первый истинный усерднѣйшій и сильнѣйшій работникъ для Русской земли, едва ли не единственный, который хорошо зналъ важнѣйшую и труднѣйшую науку, какъ повиноваться. Оттого онъ всегда умѣлъ и повелѣвать съ большимъ толкомъ, коротко, точно, опредѣленно.

Потѣшная, но въ сущности великая воспитательная его школа, начавшись съ устройства въ 1684 г. потѣшнаго стольнаго города Прешпура, продолжалась ровно десять лѣтъ и окончилась въ 1694 г. знаменитымъ Кожуховскимъ походомъ къ безыменному городку на лугахъ подмосковной деревни Кожухова, за Симоновымъ монастыремъ. Потѣшная осада этого послѣдняго городка была исполнена по всѣмъ правиламъ и порядкамъ и даже съ ожесточеніемъ настоящаго военнаго боя. Затѣмъ на другой же годъ слѣдовали уже извѣстные азовскіе походы противъ турокъ. «*Шутили подъ Кожуховымъ, а теперь подъ Азовъ играть идемъ!* — говорилъ, не безъ радости отправляясь въ походъ, достославный кожуховскій *бомбардиръ Петръ Алексѣевъ*.

Спустя много лѣтъ послѣ, когда изъ Преображенскихъ потѣхъ возникло величавое, могущественное устройство всего государства, наименованнаго Имперіею, когда отъ Пресбурга на Яузѣ возродился и процвѣталъ уже Санктъ-Петербургъ на Невѣ, — первый Императоръ, пріѣзжая въ Москву и вспоминая свои отроческія потѣхи, не могъ, конечно, безъ особаго почтительнаго чувства глядѣть на свой

родной и дорогой Преображенскій Пресбургъ, на этого дѣдушку самаго Петербурга.

Въ бытность свою въ Москвѣ въ 1722 году, указомъ сенату 8 іюня, онъ повелѣлъ этотъ деревянный городокъ, тогда обветшавшій, «*построить вновь тѣмъ же манеромъ*». Одинъ очевидецъ, Берхгольцъ, разсказываетъ о городкѣ слѣдующее: «Тамъ (въ Старомъ Преображенскомъ) по близости устроена настоящая маленькая крѣпость, обнесенная съ трехъ сторонъ деревянными стѣнами, а съ четвертой, у входа, землею въ видѣ вала, съ настоящимъ подъемнымъ мостомъ, и вся окруженная водою. Четыре маленькія башни замѣняютъ въ ней бастіоны, а въ срединѣ, противъ входа, сдѣланы еще большія ворота съ башнею на верху. Эта крѣпостца, находящаяся на маленькомъ острову, среди воды, стояла уже много лѣтъ, и теперь (въ 1722 г.), послѣ отъѣзда Императора, ее опять возобновили въ прежнемъ видѣ. Въ молодости государь часто потѣшался въ ней. Всѣ, кого онъ бралъ туда съ собою, должны бывали столько времени оставаться и пировать съ нимъ, сколько ему хотѣлось, потому что, какъ скоро снимали подъемный мостъ, уйдти не было никакой возможности*). Извѣстно, что князь-кесарь Ро-

*) Должно надѣяться, что если хорошенько поискать въ глубинѣ Яузы, то еще можно найдти по крайней мѣрѣ основаніе этого достопамятнаго Прешпура, тѣ дубовыя сваи, на которыхъ были возведены его укрѣпленія. Пожелаемъ также, чтобы эта замѣчательнѣйшая въ новой русской исторіи мѣстность была отмѣчена достойнымъ памятникомъ. Островокъ крѣпости по плану 1739 г. находился около 250 саж. отъ Преображ. моста.

модановскій прозывался Пресбургскимъ королемъ, а учитель государя Никита Моисеевичъ Зотовъ, какъ старѣйшій, вѣроятно, по лѣтамъ, носилъ титулъ патріарха Прешпурскаго и всея Яузы и всего Кокуя, какъ прозывалъ государь Нѣмецкую слободу, по ея ручью Кокую.

Со времени розысковъ о стрѣлецкихъ мятежахъ и послѣдовавшихъ затѣмъ безпощадныхъ казней Преображенское приняло довольно суровый и грозный характеръ для всей Москвы. Сюда были перенесены главный судъ и расправа не только надъ мятежными стрѣльцами, но и по всѣмъ важнѣйшимъ дѣламъ въ государствѣ. По пятницамъ здѣсь на Генеральномъ дворѣ собиралась царская дума, въ которой весьма часто присутствовалъ и самъ государь. Но главное, въ Преображенскомъ на Генеральномъ дворѣ сосредоточены были всѣ распоряженія относительно царской, т. е. военной службы. Самъ государь здѣсь производилъ смотры недорослямъ, выбирая годныхъ на службу въ новые полки. Здѣсь же и въ Семеновскомъ происходили солдатскія ученья, здѣсь же брили бороды и одѣвали въ нѣмецкіе кафтаны; все это было великимъ насиліемъ надъ тогдашними дворянскими нравами и потому Преображенское съ своимъ Генеральнымъ Дворомъ сильно не нравилось всѣмъ, кто привыкъ служить по старому, льготно и вольно. Очень не нравился и новый порядокъ службы, не нравилась сама служба,

за особую небывалую отчетливость и строгость. Рекрутскій наборъ и солдатское ученье — вотъ чѣмъ особенно стало славиться Преображенское не только въ Москвѣ, но и во всѣхъ дворянскихъ помѣстьяхъ.

Какъ прежде служилые люди собирались въ Кремль, узнавать куда идти и гдѣ собираться на службу, такъ теперь, хочешь не хочешь, должно было идти въ Преображенское и тамъ ожидать своей участи, куда запишутъ въ полкъ и въ какой день приходить на ученье. Теперь Кремль со всѣмъ своимъ старымъ строемъ жизни былъ совсѣмъ оставленъ и забытъ. Новая служба потребовала новаго мѣста, а это мѣсто уже давно было готово въ Преображенскомъ, гдѣ въ солдатскихъ слободахъ уже давно жили первые начальные люди новой службы.

Преображенское, такимъ образомъ, на самомъ дѣлѣ становилось столицею всего государства. Его окрестности, прежде довольно пустынныя, оживились чрезвычайнымъ и постояннымъ приливомъ всякаго званія людей, безпощадно теперь привлекаемыхъ къ новой службѣ государству.

Но особенно съ этого времени стала процвѣтать и привлекать городское населеніе Нѣмецкая слобода. Военныя потѣхи Петра, производимыя во многихъ случаяхъ по указаніямъ и при полномъ содѣйствіи *нѣмцевъ*, жившихъ въ Нѣмецкой слободѣ, повели къ тому, что Слобода сдѣлалась неразрывнымъ другомъ Преображенска. Въ Нѣмецкой слободѣ молодой государь всегда находилъ, чего всегда искалъ — умныхъ, знающихъ, дѣльныхъ людей, къ чему бы такіе люди

ни понадобились. Тамъ жили всѣ близкіе люди Петра, учитель Тиммерманъ, другъ Лефортъ и много другихъ иноземцевъ, первыхъ учителей и соработниковъ преобразователя. Нѣтъ сомнѣнія, что для него Нѣмецкая слобода въ извѣстномъ смыслѣ была высшею школою, гдѣ почерпались всѣ свѣдѣнія о европейскихъ наукахъ и искусствахъ, обычаяхъ и учрежденіяхъ, какъ и обо всѣхъ порядкахъ европейскаго общежитія. Здѣсь и скрываются причины, почему Слобода еще съ отроческихъ лѣтъ государя сдѣлалась, такъ сказать, правою рукою Преображенска. Когда дѣло преобразованія установилось неколебимо, то первая въ этомъ случаѣ выиграла Нѣмецкая слобода. Она сдѣлалась средоточіемъ новаго общежитія Москвы. Сюда въ слободу и поближе къ Слободѣ потянуло изъ города все, что тянуло слѣдомъ за преобразованіемъ; здѣсь стали селиться всѣ нововѣры, новые люди преобразованной Руси. Весьма также понятно, почему Нѣмецкую слободу возненавидѣли всякіе старовѣры, такъ что въ одномъ изъ послѣднихъ стрѣлецкихъ заговоровъ было положено: «Нѣмецкую слободу разорить и нѣмцевъ всѣхъ порубить», какъ потомъ то же намѣреніе высказалось въ 1708 г. въ бунтѣ Донцовъ-булавинцевъ, говорившихъ, что имъ «дѣло только до нѣмцевъ». Но стрѣлецкіе мятежи на той же Яузѣ въ Преображенскомъ на Генеральномъ дворѣ были усмирены страшными казнями, а Нѣмецкая слобода осталась здравствовать и сдѣлалась, какъ мы сказали, средоточіемъ новаго общежитія Москвы.

Скоро государь и самъ поступилъ въ число слобожанъ-обывателей Нѣмецкой слободы. По смерти Лефорта (1699 г.) онъ занялъ его домъ, увеличилъ его новыми пристройками и положилъ такимъ образомъ первое основаніе для императорской резиденціи въ этой московской мѣстности. На мѣстѣ дома Лефорта построился въ 1707 г. *Слободской* или Лефортовскій дворецъ, зданіе котораго существуетъ и донынѣ. Въ послѣдствіи къ Лефортовскому мѣсту былъ присоединенъ домъ Головина, также государева друга, стоявшій на той сторонѣ Яузы, почти противъ Лефортовскаго дома. Въ 1722 г. Петръ купилъ этотъ дворъ у молодаго Головина, построилъ здѣсь деревянный дворецъ и велѣлъ развести обширный садъ съ прудами, каналами, фонтанами, который былъ не только увеселительный, но и плодовой, а также аптекарскій и овощный.

Съ того времени и Головинскій и Лефортовскій дворцы устроивались все обширнѣе и великолѣпнѣе и почти до 1812 года были главными императорскими дворцами въ Москвѣ, потому что старые кремлевскіе дворцы уже разваливались, да и не представляли всѣхъ удобствъ для помѣщенія при новыхъ порядкахъ и потребностяхъ уже не царской, но императорской жизни.

Припомнимъ также, что Петровскіе торжественные тріумфальные въѣзды въ Москву въ ознаменованіе славныхъ побѣдъ и завоеваній, совершались уже не въ Кремль, но прямо въ Преображенскъ или въ Слободу (Нѣмецкую), гдѣ въ новыхъ двор-

цахъ и происходило обыкновенное *тріумфованіе*, празднованіе торжества и пиршество. Памятникомъ этихъ тріумфальныхъ въѣздовъ въ Преображенскъ остаются до сихъ поръ *Красныя Ворота*, которыя первоначально были построены на *магистратское иждивеніе*, то есть на счетъ купцовъ и посадскихъ. Купечество при каждомъ такомъ случаѣ возобновляло и украшало ихъ и потомъ выстроило каменныя къ коронаціи импер. Елисаветы Петровны. Въ первое время, при Петрѣ, они прозывались *трехвальными*, какъ въ народѣ усвоивалось слово тріумфальный.

Само собою разумѣется, что какъ скоро императорскіе дворцы основались на Яузѣ, противъ, Нѣмецкой слободы, то вблизи ихъ или на пути къ нимъ, по необходимости, стали селиться и всѣ лица знатные и близкіе ко двору. Тогда и Нѣмецкая слобода и всѣ улицы Москвы по направленію къ Нѣмецкой Яузѣ украсились и затѣмъ постоянно украшались новыми постройками, обширными домами и дворцами по новому нѣмецкому же или европейскому архитектурному стилю. Все высшее, образованное общество Москвы селилось по преимуществу въ этой сторонѣ, а потому въ Нѣмецкой же слободѣ въ то время сосредоточивались и всѣ торговыя, промышленныя и ремесленныя заведенія, руками иностранцевъ удовлетворявшія новымъ потребностямъ новаго общества. Для остальной Москвы Нѣмецкая слобода вообще была нѣкотораго рода Петербургомъ, гдѣ господствовала Европа, все обра-

зованное и, главное, все иностранное, которое съ тѣхъ поръ во всѣхъ случаяхъ стало почитаться высотою и образцомъ и для частной и для общественной жизни. Таково было распространеніе и вліяніе потѣшнаго городка Прешпура, какъ столь-наго города всего Преображенска, всея Яузы и всего нѣмецкаго населенія.